

О Т З Ы В

**на автореферат диссертации Ланника Леонтия Владимировича
«Брестская система международных отношений как пространство
германской гегемонии в Восточной Европе в 1918 г.» (Москва, 2021. – 52
с.), представленной к защите на соискание ученой степени доктора
исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история**

По истории Великой войны, как сегодня вновь называют Первую мировую, более чем за столетие с ее окончания написаны тысячи монографий и статей, опубликованы сотни сборников документов и воспоминаний. Кажется, изучены все ее аспекты. Однако, Л.В. Ланнику удалось найти практически «непаханое поле» – им выявлено и доказано наличие в истории Брестской системы международных отношений. Уже только это достижение снимает вопросы научной новизны рассматриваемого исследования. Но интерес к нему (как научный, так и общественный) существенно подогревается рассмотрением вопроса в контексте перестройки так называемого постимперского пространства – темы актуальной для XX и XXI столетий.

При подготовке исследования, как свидетельствует автореферат, диссертант проанализировал значительный корпус опубликованных источников: законодательные и нормативные акты, делопроизводственные документы, периодическую печать, публицистику и источники личного происхождения. Но особого внимания заслуживает введение соискателем в научный оборот большого количества неопубликованных материалов, выявленных им в результате многолетних изысканий в архивах России, Германии и Австрии.

Представленный историографический обзор (С. 6 – 23) свидетельствует о глубокой проработке проблемы. Особенно благоприятное впечатление производит анализ исследований в постсоветских странах (С. 11–15).

Архитектоника труда Л.В. Ланника определена декомпозицией и детализацией заявленной цели и конкретных исследовательских задачах (С. 24). Диссертация выстроена по проблемному и территориально-хронологическому принципу. Включает введение, четыре главы, разделенные на параграфы, заключение и список источников и литературы.

Согласно автореферату, Л.В. Ланник в четырех главах исследования последовательно раскрывает историю становления и развития Брестской системы международных отношений. Поэтапно рассматривает заключение в 1918 году Германией и ее союзниками договоров с Советской Россией, Финляндией, Румынией, другими странами на Востоке Европы и в Закавказье, показывает военно-политические рамки этой системы и ее эволюцию. Отдельно диссертант выявляет специфику оккупационной политики военно-политических администраций Второго рейха и его союзников на занятых территориях, анализирует проблему взаимоотношений кайзеровской Германии и Советской России, показывает пути и результаты

трансформации постимперского пространства в рамках Брестской системы. Масштабность и комплексность рассматриваемого исследования ярко демонстрирует умение соискателя не только анализировать избранные проблемы, умело вводить в научный оборот ранее неизвестные источники, но и концептуально мыслить, достигая заявленной цели.

Текст автореферата, а также публикации диссертанта объемом 128 п.л., которые хорошо известны профессиональному сообществу в России и мире, убеждают в научной состоятельности рассматриваемого труда.

Отмечая бесспорные и многочисленные достоинства работы Л.В. Ланника, выскажем несколько замечаний, часть которых имеет рекомендательный характер.

1. Обычно в исследовании совпадают тема, предмет и цель исследования. В представленном автореферате это тождество нарушено. Если в названии работы говорится о *пространстве германской гегемонии* в Восточной Европе 1918 года, то в «предмете исследования» – о *германской оккупационной политике* «на занятых кайзеровскими войсками в 1918 г. территориях бывшей Российской империи» (С. 23), а в цели – о выявлении *специфики* «германской оккупационной политики в регионах, включенных в пространство» Брестской системы международных отношений» (С. 24). Таким образом, мы имеем понятийное несовпадение.

Понятие «гегемония» не тождественно понятию «оккупационная политика». «Гегемония» может трактоваться как господство, первенство или главенствующее положение, а «оккупационная политика» лишь как конкретные действия военно-административных институтов власти и управления страны-захватчика на занятых землях противника. Кроме того, в орбите кайзеровской политической, военной, дипломатической и экономической гегемонии оказывались ее союзники – Австро-Венгрия, Болгария и Османская империя, которые территориально полностью или частично входили в Восточную Европу, но к которым понятие «оккупационная политика» Второго рейха неприменимо.

В триаде (название работы – предмет исследования – цель) имеется неточность с определением географических рамок. Применительно к 1918 года германская гегемония помимо оккупированной части бывшей Российской империи распространялась на Румынию, которая в состав России не входила. К тому же рассматриваемая в диссертации политика Германии и Турции в Закавказье, строго говоря, к Восточной Европе не относится.

2. Из текста автореферата не ясно, какой (или чьей) классификации источников придерживается Л.В. Ланник при анализе архивных материалов. Диссертант при их изучении не выделяет тип, виды или разновидности исторических источников. А ведь каждый из них имеет специфику источниковедческого анализа, и это не зависит от места нахождения документа. Проведенный в автореферате обзор неопубликованных материалов ограничивается лишь *описанием* документов в архивных фондах (С. 30 – 32). В итоге из представленного обзора остается не ясной *степень*

достоверности выявленных автором фактов, и, следовательно, состоятельности выводов, сделанных на их основании.

3. Л.В. Ланник в автореферате существенное внимание уделяет терминологии, что логично. Ведь ему как первопроходцу в изучении Брестской системы международных отношений требуется доказать ее существование и развитие. В этой части у диссертанта немало интересных суждений о теории системы, о подсистемах и системном подходе применительно к международным отношениям (С. 26 – 28). Между тем, из текста автореферата не ясно, в чем позиция соискателя отличается (или схожа) с точкой зрения на систему международных отношений, изложенную в исследовательской и учебной литературе. Например, отечественными специалистами:

1) Мировая политика и международные отношения: Учеб пособие / Под ред. С.А. Ланцова, В.А. Ачкасова. СПб., 2005. С. 17 – 18. Гл. VIII.

3) Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Введение. Системный подход к изучению международных отношений // Сидоров А.Ю., Клейменова Н.Е.: История международных отношений. 1918 – 1939 гг.: Учебник. М., 2006. С. 16 – 28;

3) Богатуров А.Д. Введение. Системное начало и полярность в международных отношениях XX века // Системная история международных отношений: в 2 т. / Под ред. А.Д. Богатурова. М., 2007. Т. 1: События 1918 – 1945 годов. С. 14 – 29.

4) Маныкин А.С. Системность в международных отношениях. Содержание, причины формирования и этапы развития // Основы общей теории международных отношений. М., 2009. С. 39 – 77.

4. Текст автореферата не убеждает в следующем выводе заключения: «По результатам проведенной работы возникает основание отказаться от политизированных оценок Брестского мира как «передышки»» (С. 44). А что же тогда это было для большевиков и властей Германии? Линия на долгосрочное продуктивное взаимодействие в рамках создаваемой на Востоке Европы и в Закавказье системы международных отношений? Более чем сомнительно.

Большевистское руководство рассматривало Брестский договор и дополнительные соглашения к нему именно как «передышку» для сохранения в условиях смертельной угрозы от внешних и внутренних врагов собственной власти хотя бы на части бывшей Российской империи. Это было необходимо для того, чтобы здесь временно закрепиться, окрепнуть и начать новый этап активной борьбы. Причем не только внутри собственно экс-Российской империи, но за ее границами.

Как нам представляется, Советская власть была далека от выстраивания долгосрочных политико-экономических отношений с Германией и ее союзниками. И дело не только в ожидании и подталкивании германской или австро-венгерской, и, следовательно, мировой революции. Ленинское руководство лишь *вынужденно мирилось* с «кабальным»,

«похабным» и «грабительским» Брестским миром и искало любую возможность от него избавиться. Как вспоминал активный участник революционных событий И.И. Вацетис, для этого большевистские лидеры готовы были при определенных условиях отойти от союза с Германией и блокироваться с Антантой (Вацетис И.И. Гражданская война. 1918 год // Память: исторический сб. Вып. 2. М., 1977; Париж, 1979. С. 55, 56 – 57). А это означало разрушение Брестской договорной системы. Поэтому, на наш взгляд, вряд ли стоит преувеличивать значение соглашений Москвы и Берлина, подписанных в конце августа 1918 г. Внимательному большевистскому наблюдателю уже тогда было понятно, что поражение Центральных держав не за горами, после чего вся выстраиваемая ими международная система рухнет. На смену придет новая, параметры которой будет определять, то ли Антанта, то ли мировой революционный процесс. Последнему в Кремле отдавали предпочтение. Тем более, что для реализации именно революционной перспективы советское правительство прикладывало существенные усилия, что, кстати, само и признавало. Например, в одном из обращений периода Ноябрьской революции большевики указывали, что «на поддержку германской революции» полпредству РСФСР в Берлине «было оставлено 10,5 млн. [руб.]» (В ЦИК Совету рабочих и солдатских депутатов Германии, Совету Народных Уполномоченных и всем Без даты // АВП РФ. Ф. 04. Оп. 13. П. 73. Д. 1031. Л. 14).

Для Германии Брестский мир также являлся лишь политической «передышкой». Прекращение активных боевых действий на Восточном фронте укрепляло у Берлина надежду (или иллюзию) не только на получение ресурсов из распадающейся России для продолжения войны на Западном фронте, но и на ее успешное завершение. Как бы повел себя Берлин после победы в отношении Брестской системы международных отношений предугадать несложно. Сам диссертант отмечает, что Второй рейх после триумфального завершения боевых действий на суше начал бы расширять зону влияния на обширные пространства Евразии (С. 42 – 43, 44). И вот здесь встает принципиальный вопрос применительно к долгосрочности всей Брестской системы международных отношений.

Стали бы немцы по вопросам перестройки постимперского пространства опираться на достигнутые ранее соглашения с большевиками? Сомнительно. Ведь хорошо известно, что часть элиты Германии не очень верила в способность правительства В.И. Ленина «удержаться в седле» и искала ему альтернативу даже в период войны (См., напр.: Хавкин Б.Л. Убийство графа Мирбаха: по следам преступления // Клио. 2007. № 4. С. 34 – 47; Ватлин А.Ю. «В прочность положения большевиков я не очень-то верю» // Воронцово поле. 2020. № 4. С. 32 – 37). Тем более трудно представить, чтобы кайзеровские власти после военной победы или «боевой ничьей» сохранили договоренности с Советской Россией (т.е. основу Брестской системы международных отношений), а не заменили бы большевистский режим более приемлемым и покладистым, с которым на иных соглашениях

перестроили бы постимперское пространство России и, возможно, пространство своих вчерашних союзников.

5. По мнению автора отзыва, тема диссертации и содержание автореферата позволяют Л.В. Ланнику претендовать не только на степень доктора исторических наук по специальности 5.6.2. – Всеобщая история, но и на ученую степень по специальности 5.6.7 – История международных отношений и внешней политики.

В заключении отметим следующее. Высказанные замечания не носят принципиального характера. Возможно, их большая часть снимается текстом собственно диссертации. Как позволяет судить автореферат – перед нами оригинальное, новаторское исследование, в котором решены актуальные научные проблемы, и которое существенно расширяет наши познания о международных отношениях в 1918 году. Качество представленного текста убеждает, что защищаемый труд соответствует п. 7 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (в редакции от 11 сентября 2021 г.), а автор – Ланник Леонтий Владимирович – заслуживает искомой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.2 – Всеобщая история.

01.02.2022.

Заведующий кафедрой всеобщей истории
и международных отношений,
федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Ивановский государственный университет»,
доктор исторических наук, доцент

В.Л. Черноперов

153025 г. Иваново
Ивановский государственный университет
Институт гуманитарных наук
ул. Тимирязева, д. 5а
+7 (4932) 93-85-08, +7 (4932) 93-85-53
vlchernopero@rambler.ru

